вязи, Деремела и Половци сулици своя повръгоша, а главы своя поклониша подъ тыи мечи харулужныи *(т. III, прим. 114, стр. 80—81)*.	вязи, Деремела, и Половци сулици своя повръгоша, а главы своя поклониша подъ тыи мечи харалужныи *(стр. 31—32)*.
9. Вступиша, господина, в златый стремень... стрѣляй, господине, Кончака *(т. III, прим. 262, стр. 163)*.	Вступита господина въ злата стремень... Стрѣляй господине Кончака *(стр. 29—30)*.
10. Се вѣтри, Стрибожи внуци *(т. III, прим. 262, стр. 164)*.	Се вѣтри, Стрибожи внуци *(стр. 12)*.
11. А мои Куряни свѣдоми къмети *(т. III, прим. 263, стр. 164)*.	А мои ти Куряни свѣдоми къ мети *(стр. 8)*.
12. Се бо готскія красныя дѣвы... звоня рускимъ златомъ *(т. III, прим. 265, стр. 164)*.	Се бо Готскія красныя дѣвы... Звоня Рускымъ златомъ *(стр. 25)*.
13. Ингварь, Всеволодъ и вси три Мстиславича, не худа гнѣзда шестокрилци *(т. III, прим. 266, стр. 164)*.	Инъгварь и Всеволодъ, и вси три Мстиславичи, не худа гнѣзда шестокрилци *(стр. 32—33)*.
14. Съ тоя же Каялы Святоплкъ по сѣчѣ я отца своего междю Угоръскими иноходьцы ко Св. Софіи къ Кыеву[42] *(т. III, прим. 268, стр. 164)*.	Съ тояже Каялы Святоплъкъ повелѣя отца своего междю Угорьскими иноходьцы ко Святѣй Софіи къ Кіеву *(стр. 16)*.
15. Была бы чага по ногатѣ, а Кощей по рѣзани *(т. II, СПб., 1816, прим. 420, стр. 513)*.	Была бы Чага по ногатѣ, а Кощей по резанѣ *(стр. 28)*.

Различия этих двух текстов преимущественного звукового и правописного характера — замена «ѣ» на «е», «ы» на «і», «ъ» на «ь», выпуск «ъ» и др. Иногда замены приводят к существенному изменению слов, например: къ Дунаю — въ Дунаю, бремены — времены. Особого внимания заслуживает тот факт, что Карамзин не отмечает слово «Хинова», которое указано в печатном издании. Об опечатке едва ли можно говорить, так как он не указывает это слово и при переводе соответствующего отрывка, когда передает содержание «Слова о полку Игореве»: «Литва, Ятвяги и Половцы, бросая на землю свои копья, склоняют головы под ваши мечи булатные».[43]

Один факт заслуживает особенного внимания — Карамзин всегда считал «Слово» подлинным творением древнерусской литературы. В своей «Истории» он определенно отмечает, что видел рукопись, из которой взял цитаты не только из «Слова о полку Игореве», но и из других сочинений, помещенных в ней. Говоря о сборнике А. И. Мусина-Пушкина, Карамзин пишет: «В той же книге, в коей находится „Слово о полку Игореве" (в библиотеке графа А. И. Мусина-Пушкина), вписаны еще две повести: „Синагрипъ, царь Адоровъ" и „Деяние прежнихъ временъ храбрыхъ человекъ". Они без сомнения не русское сочинение, но достойны замечания по древности слога» (разрядка моя, — *Б. А.*).[44] Эта категоричность и точность Карамзина заслуживает внимания. Он не только называет эти сочинения, но и дает выдержки из них по оригиналу. Кроме того, он кратко передает в русском переводе содержание и третьей повести сборника Мусина-Пушкина, а именно «Сказание о Индии богатой».[45]

---

[42] Издатели не угадали истинного смысла сей речи, где есть описка: «по вѣлѣ я» вместо «по сѣчѣ я», т. е. взял (Н. М. Карамзин. История государства Российского, т. III, прим. 268, стр. 164).

[43] Н. М. Карамзин. История государства Российского, т. III, стр. 221.

[44] Там же, стр. 165, прим. 272.

[45] Подробности об этом см. в моей статье «Бележки върху „Слово о полку Игореве"» (Известия на Института за българска литература, кн. V, 1957, стр. 455—459).